

Глава 1

Город Линьши, государство Хуа.

Небывалый проливной дождь — такое буйство стихии случалось здесь разве что раз в десять лет — не утихал уже вторую неделю. В новостях без конца твердили о наводнениях, оползнях и спасательных работах. Бурные потоки отрезали пути, заперев людей в четырех стенах; оставалось лишь бессильно наблюдать за разгулом стихии.

Се Шуи сидел в своей скромной квартире, и на душе у него было так же беспросветно и пасмурно, как и за окном.

Пошел десятый день. И дело было вовсе не в затяжном ненастье: ровно столько времени его агент безуспешно пытался раздобыть хоть какой-нибудь сценарий. Шуи прекрасно знал, что его бывшая, пусть и скромная популярность давно сошла на нет, но даже не подозревал, насколько глубоким окажется это забвение.

За десять лет в индустрии он примерил немало образов, среди которых попадались и весьма заметные роли. Но все эти попытки напоминали брошенный в воду камень: на поверхности расходились слабые круги, которые бесследно исчезали, стоило сериалу подойти к концу. Да и те редкие всплески интереса вспыхивали исключительно благодаря его невероятной, почти неземной внешности.

Лучший выпускник актерского факультета Академии Хуаин выпуска две тысячи шестого года просто не мог играть плохо — мастерства ему было не занимать. Но какая ирония: взрослый мужчина, профессионал, он превратился в глазах публики в обычную смазливую «пустышку». Красивую декорацию. И это клеймо ранило его гордость сильнее любого оскорбления.

Рост Се Шуи составлял ровно сто восемьдесят сантиметров. Худощавый — из тех редких людей, кто может есть что угодно и не прибавлять ни грамма. Для шоу-бизнеса дело привычное, но в сочетании с его лицом — тонкими, безупречными чертами, затмевающими любого признанного красавца, — его облик становился поистине уникальным.

В фанатских кругах то и дело составляли рейтинги идеальных черт: глаза Ли Кая, нос Чэнь Юя, ресницы Сяо Жуя, губы Чэнь Сыци... Но когда в одном человеке соединялись все эти достоинства — притом в еще более изящном, совершенном исполнении, — он вызывал у коллег по цеху вовсе не восхищение. Он становился негласным врагом всей индустрии.

На пресс-показах, светских раутах или съемках никто — ни мужчины, ни женщины — не горел желанием встать с ним рядом. Никому не хотелось служить блеклым фоном. Как бы тщательно ни наряжались другие звезды, рядом с Се Шуи они неизбежно блекли и чувствовали себя неловко.

Поползли ли слухи о пластике? Разумеется, но они быстро сошли на нет. Даже ведущие

хирурги разводили руками, признавая, что современная медицина не способна воссоздать подобное совершенство. К тому же в сети хватало его детских и юношеских снимков: черты лица не изменились ни на йоту. Против этого неоспоримого факта пасовали даже самые ядовитые хейтеры.

Иной на его месте благодарил бы судьбу за такой щедрый дар, но Се Шуи возненавидел свою внешность всей душой. Поначалу предложения сыпались градом, но все роли сводились к одному — служить красивой оберткой. Ему наперебой предлагали играть либо изнеженных юношей-сяогуаней из борделей, либо и вовсе андрогинных персонажей. Шуи видел в этом лишь издевку над своим талантом и с гордостью отвергал подобные сценарии. Уязвленные отказом режиссеры затаили обиду, и вскоре за ним закрепилась репутация высокомерного гордеца с фальшивым благородством. Двери крупных проектов перед ним закрылись. Предложения иссякли, а те редкие крохи, что до него долетали, были жалкими эпизодическими ролями третьесортного пушечного мяса. Это приносило ему невыносимую боль.

Последние полгода телефон молчал. Просидев взаперти несколько дней и ночей наедине со своими мыслями, Шуи принял тяжелое решение — сойти с дистанции. Оставить путь, которому отдал десять лет жизни. Но уйти молча он не мог. Ему хотелось сыграть последнюю роль — лебединую песню, которая поставила бы достойную точку в этой затянувшейся драме.

Ван Лэй, его менеджер и единственный верный друг, не бросивший его в самые темные времена, твердо вознамерился исполнить это последнее желание. Несмотря на разгул стихии, он уже полторы недели обивал пороги студий. Но вестей все не было, и сердце Шуи медленно заполняла горькая безнадежность.

Глухой, торопливый стук в дверь заставил Се Шуи вздрогнуть. На мгновение его лицо осветилось робкой надеждой.

В такую погоду к нему мог прийти только один человек. Неужели?..

Забыв про обувь, он босиком бросился в прихожую и настежь распахнул дверь.

На пороге стоял промокший до нитки Ван Лэй. С его черной штормовки ручьями стекала вода; он безуспешно пытался утереть заливающее глаза лицо. Заметив друга, он тут же юркнул в тепло прихожей.

Шуи запер дверь, поспешил в ванную за сухим полотенцем и протянул его другу. Он не торопил Ван Лэя с расспросами, хотя в его напряженном взгляде читалось лихорадочное нетерпение.

Прекрасно понимая состояние товарища, Лэй наскоро обтерся полотенцем, расстегнул молнию непромокаемой куртки и бережно извлек плотную стопку листов формата А4. Он протянул их Шуи. Бумага была сухой и теплой — ни единой капли дождя на нее не попало.

Шуи принял стопку обеими руками, словно величайшую драгоценность. На его бледных щеках наконец-то проступил слабый румянец. Глядя на его искреннюю радость, Лэй внезапно почувствовал, как к горлу подкатил ком — нужные слова никак не находились.

Шуи осторожно перевернул первый лист, благоговейно, точно перед ним лежало древнее писание. «Тихий шепот»? Название звучало поэтично и многообещающе.

Но по мере того как его взгляд скользил по строчкам, радость угасала, сменяясь растерянностью и горечью. Ван Лэй, не спускавший с него глаз, лишь тяжело вздохнул — на душе у него тоже скребли кошки.

Прошло полчаса. Шуи медленно опустил последний лист на колени. Он так и не поднял головы, пряча лицо в тени растрепавшихся волос.

— Брат Ван... в этом сценарии совсем нет женских ролей?

— Кажется... нет, — Лэй поджал губы, подыскивая мягкие формулировки. — Понимаешь, сейчас такие проекты на пике популярности. Мужская дружба, крепкое братство... Это гарантированно привлекает преданную аудиторию. Вспомни хотя бы, как взлетела карьера того парня! Не принимай близко к сердцу. К тому же в тексте нет никакой откровенной пошлости, просто... тонкие намеки.

Ван Лэй предвидел такую реакцию. Публика, судившая лишь по внешности, часто приписывала Шуи изнеженность, но под этой утонченной маской скрывался настоящий, твердый характер. Заставить убежденного консерватора сниматься в подобной неоднозначной картине было задачей не из легких.

— Я понимаю... но... — Шуи осекся, не в силах облечь свои сомнения в слова. Наконец он глухо спросил: — На какую роль меня зовут?

— Линь Шу.

— Брат Ван! — выдохнул Шуи. В его глазах отразилось искреннее отчаяние. Он ведь только что прочел синопсис: Линь Шу — второй главный герой. Нет, фактически полноценный партнер первого плана! И большая часть его экранного времени завязана на двусмысленных, балансирующих на грани намека в отношениях с главным героем. А главное — автор то и дело подчеркивает неопишемую, утонченную красоту этого персонажа. Значит, круг замкнулся? Неужели ему до конца дней суждено оставаться безмолвной декорацией?

— Шуи, я сделал все, что мог, — мягко, но настойчиво произнес Лэй. — Но посмотри правде в глаза: за последние пару лет у тебя почти не было заметных проектов. В серьезное историческое или социальное кино тебя сейчас никто не позовет. Я знаю, как сильно тебя ранят разговоры о внешности. Но ты же взрослый мужчина! Какая разница, что болтают досужие языки? Твое лицо даровано природой, это твое оружие, твое преимущество. Зачем

добровольно отказываться от него? Пусть шепчутся за спиной — все это лишь от бессильной зависти.

Эти слова зрели в душе Лэя давно. Шуи слишком близко принимал к сердцу чужое мнение. Ну и пусть называют «декорацией»! Стоит один раз выдать гениальную игру — и ярлык отпадет сам собой. Но вместо этого Шуи при любом косом взгляде ощети́нивался, как испуганный еж, уходя в глухую оборону. Такое добровольное затворничество не решало проблему, а лишь глубже загоняло ее внутрь.

— Я все понимаю, брат Ван... но я просто не могу переступить через себя! — в голосе Шуи зазвенели слезы бессилия. Если бы он умел так легко отпускать обиды, разве сидел бы сейчас в этой полутемной комнате? Каково это — когда взрослого мужчину изо дня в день сравнивают с женщинами, оценивая форму губ и длину ресниц? А теперь ему предлагают заигрывать с другим парнем на камеру ради дешевой популярности в сети! Разум бунтовал против такой перспективы.

Глядя на его терзания, Лэй решил. Он вытащил свой главный козырь, прибереженный на самый крайний случай.

— Шуи, а ты знаешь, кто утвержден на роль первого плана? Кто станет твоим партнером?

Шуи поднял затуманенный взгляд:

— Кто?

— Дай Ван!

Шуи оцепенел. Ему показалось, что это какая-то глупая шутка. Либо он просто ослышался от усталости.

Он горько, недоверчиво усмехнулся:

— Брат Ван, не нужно утешать меня столь нелепыми сказками. Дай Ван? Ты хоть сам веришь в то, что говоришь? Актер его уровня — и в подобном проекте? Не смей меня.

Имя Дай Вана в киноиндустрии государства Хуа гремело по всей стране. В свои двадцать пять лет, имея за плечами всего два года карьеры и пять знаковых ролей, он умудрился собрать едва ли не все престижные кинонаграды — как отечественные, так и международные. Безупречная внешность в сочетании с редким драматическим талантом делали его золотым стандартом индустрии. Каждая картина с его участием — будь то кассовый блокбастер или авторский артхаус — неизменно била рекорды просмотров. В ежегодных рейтингах он легко обходил и маститых ветеранов сцены, и смазливых айдолов-однодневок, получив неофициальный титул самого коммерчески успешного и перспективного актера поколения.

Корифеи режиссуры в один голос твердили: ближайшее десятилетие в китайском кинематографе пройдет под знаком Дай Вана.

И вот этот баловень судьбы, сияющий на вершине олимпа, вдруг соглашается на веб-доразу в жанре броманса, которой закрыт путь на центральные каналы? В это верилось с огромным трудом.

— Я не вру тебе, — мягко парировал Лэй. Он ожидал такой реакции, ведь сам поначалу долго не мог прийти в себя от удивления. — Но...

— Я лично связался с агентом Дай Вана. Все подтвердилось: контракт почти у него в кармане. — При этих словах Лэй на мгновение отвел взгляд. Он лукавил — в этой сделке крылось слишком много странных подводных камней, истинную суть которых он и сам еще не до конца разгадал. Посвящать Шуи во все эти сомнительные детали сейчас было бы роковой ошибкой — тот бы мгновенно пошел на попятную.

— Но зачем ему это?.. — потрясенно прошептал Шуи, все еще отказываясь верить услышанному.

— Шуи, факты — вещь упрямая: Дай Ван согласился. На заре карьеры он ведь тоже прошел через горнило эпизодических ролей и выслушал немало снисходительных отзывов о своей внешности. А теперь посмотри, где он и где ты. Если актер такого масштаба не боится запачкать репутацию подобным жанром, то чего боишься ты? Неужели ты думаешь, что его команда просчитала риски хуже, чем мы с тобой?

После этой тирады в комнате воцарилась тяжелая, осязаемая тишина. Шуи сидел неподвижно, уставившись в пол, а Лэй молча возвышался над ним, терпеливо выжидая. Внутреннее чутье подсказывало ему: Шуи сделает верный шаг. Имя Дай Вана должно было стать тем самым решающим аргументом.

Минуло еще полчаса. У Лэя уже затекла шея, и стоило ему сделать робкую попытку размяться, как Шуи резко, словно заведенная пружина, вскочил с дивана. Он мертвой хваткой вцепился в предплечья друга. Его лицо выражало мрачную решимость человека, идущего на эшафот.

— Брат Ван... я согласен! Я сделаю это!

— О... Вот и славно! — Лэй слегка опешил от такого напора, но облегченно выдохнул. Главное — лед тронулся.

— Я все обдумал, — возбужденно заговорил Шуи, с силой сжимая ткань его куртки. В его глазах лихорадочно горел огонь решимости. — Ты прав. Терять мне абсолютно нечего. Раз уж это мой прощальный поклон, я не хочу уходить с чувством невысказанного сожаления. Не сомневайся во мне, я выложусь на все сто процентов. В конце концов... в самом крайнем случае я просто представляю, что Дай Ван — это девушка! Я справлюсь с этим барьером, вот увидишь!

Ван Лэй:

—...

Оказывается, вот какой хитрый способ он для себя нашел. Одно оставалось неясно: как Шуи ухитрится разглядеть в мужественном, безупречно сложенном Дай Ване хрупкую девушку?

<http://bllate.org/book/20697/2105694>